

ЖИВОПИСЬ НАЦИОНАЛЬНОГО МАСШТАБА

К 70-летию Ильи Глазунова

*Неравненная гал. — 2000. —
— 10 илл. — с. 2*

Андрей Шубарин

ЮБИЛЕЙ Глазунова — повод не только к поздравлениям, но и к тому, чтобы поразмышлять над секретами успеха. Можно ругать Глазунова, можно быть горячим его поклонником и собирать альбомы с его живописью и рисунками — к книгам русских писателей или портреты и зарисовки, сделанные в Индии или Чили, где когда-то побывал художник... Нельзя оставаться к нему равнодушным. Нельзя не признать любви миллионов. Как когда-то Андрей Вознесенский, Роберт Рождественский и Евгений Евтушенко собирали многотысячные залы, так каждая выставка Ильи Глазунова становилась событием — не только в художественной, но и в общественной жизни. «Хвост» опоясывал Манеж двумя кольцами, и люди были готовы стоять и стоять, но им надо было попасть внутрь во что бы то ни стало.

Наверное, так можно было жадать и встречи с искусством, но встреча с Глазуновым была еще и встречей с «другим искусством». Глазунов не только писал свои кар-

тины — он каждым ликом, каждым мазком говорил и даже вопил. И вне живописи — никогда не скрывал своих «несовременных» убеждений. Это сейчас стало и можно, и даже модно говорить о государственной идеологии, о национальной гордости и патриотическом воспитании. Тогда же Глазунов был почти в одиночестве. Думали так многие, но вслух о русском самосознании, его ущербном положении в стране говорил один Глазунов.

Глазунов — идейный художник. Потому его картины многозначительны и понятны.

Глазунов — глубоко русский художник. Национальное определение для него самого, кажется, иногда значит больше «художественно наполнения» и этого словосочетания и самих его огромных главных полотен. Русский — еще и потому, что в нашей национальной художественной традиции важно было не только «как», но и «что». Вспомните хотя бы сделанные «для души» иллюстрации к собранию сочинений Достоевского, которые вышли в массовой серии «Огонька» и останутся в богатой отечественной истории искусства иллюстрации. Художник лишил героев До-

стоевского благостно-счастливых лиц: советское литературоведение старательно лишало их великих — христианских — страданий, а Глазунов «возвратил» им иконописные лики, таким образом вернул в породившую их традицию.

Глазунов — истовый учитель, сегодня, вопреки, кажется, всему отстаивающий первородство и животворную силу классического академического образования. Больше десяти лет в Москве работает, принимает, учит и выпускает живописцев его Академия живописи, ваяния и зодчества.

Любовь и почитание масс Глазунов заслужил масштабными полотнами, хотя в памяти многих остается и его небольшая камерная сюжетная живопись. Картина «Ваше здоровье!», ветеран в телогрейке, на которую прицеплен орден Красной Звезды, полученный не к очередному юбилею Победы. В руке — граненый стакан, на столе — початая бутылка, а на стене — советские плакаты: «Переведем технику на работу в три смены!», «Проявим солидарность с народами Африки», что-то про освоение космоса и т.п. И все это за счет усталого, все вынесшего и выдержавшего человека.

Илья Глазунов.

Фото Александра Королькова (НГ-фото)